

ИВАН АКСАКОВ

РАССКАЗ О
«ПОСЛЕДНЕМ
ИВАНЕ»

Иван Сергеевич Аксаков

Рассказ о «последнем Иване»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2610605

Аннотация

«„Что бы это такое?“ – думаете вы, – „der letzte Ivan“, „последний из Иванов“, „сказание о последнем Иване“... Гм... Может быть, этим сказанием замыкается целый цикл народных песен и сказок об Иванах, которых, как известно, довольно много и в звании царевича, и в звании гостиного сына, и в качестве богатырей, и преимущественно в качестве умных дурачков. Может быть, народная фантазия, так плодovито разнообразившая сказочный тип Ивана, наконец завершила свою работу и распростилась окончательно с этим любимым образом?..»

Иван Сергеевич Аксаков

Рассказ о

«последнем Иване»

«Что бы это такое?» – думаете вы, – «der letzte Ivan», «последний из Иванов», «сказание о последнем Иване»... Гм... Может быть, этим сказанием замыкается целый цикл народных песен и сказок об Иванах, которых, как известно, довольно много и в звании царевича, и в звании гостиного сына, и в качестве богатырей, и преимущественно в качестве умных дурачков. Может быть, народная фантазия, так плодovито разнообразившая сказочный тип Ивана, наконец завершила свою работу и распростилась окончательно с этим любимым образом? Может быть... и вы собираетесь уже посоветоваться с вашим ученым сотрудником и знатоком русского легендарного и сказочного мира, г. Бессоновым... Остановитесь, любезный редактор. Мой Иван не миф, не сказочный герой, а простой солдат лейб-гвардии какого-то полка, Егор или Сидор, прозванный немцами *Иваном*, спокойно доживающий (а в настоящую минуту, может быть, уже и доживший) свой век в колонии Александровке, недалеко от Берлина, четверть часа езды от Потсдама или от знаменитого сада Sans-souci...

Я был в этой колонии еще в 1857 году и, недавно вспом-

нив об ней по какому-то случаю, подумал, что будет не лишним почтить наконец память этих позабытых Россией русских колонистов в Германии, послушно, по команде, лишившихся народности и отечества, – и передать вам то немногое, что мне об них известно.

Я знал об этой колонии еще прежде и, отправляясь по долгу службы путешественника осматривать Потсдам и Сансуси, решил непременно посетить этих русских и поглядеть на их житье-бытье среди прусаков. Немцев-колонистов видал я в России немало; каковы-то русские колонисты в Немечине, думал я. Осмотревши дворцы и сады, где все, с истинным идолопоклонством, посвящено памяти Фридриха II (действительно ставшей в Пруссии предметом особенного культа), я заплутался в парке и, выйдя наконец в город, нанял извозчика – eine Droschke – чтобы ехать в колонию. К сожалению, я забыл своего бедекера в Берлине и никак не мог вспомнить названия колонии, а просто называл ее русской. Тупоумный извозчик долго не понимал, в чем дело, уверял даже, что никакой русской колонии не имеется, – и наконец догадался... «А, знаю, знаю... Вам нужно то селение, где живут *Иваны!* So, so... Да их уж никак никого нет. Все перемерли... В последний раз, как я там был, оставался один-единственный Иван – ein einziger Ivan, aber er war der letzte, – но он был последний, такой уж старый»... – «Все равно, везите меня туда».

Мы тронулись. Минут через пять немец перекинулся с

другим немцем несколькими словами на своем почти непонятном мне жаргоне и, обратившись ко мне, с радостным видом объявил, что есть – есть еще Иван в колонии, – тот самый, которого и он знает, – последний! Через четверть часа немецкой езды, прямо из аллеи, ведущей от городских ворот, называемых Jagerthor, очутились мы в *Александровке*. По обеим сторонам дороги – широкой, похожей на аллею – расположены были 10 или 12 *русских изб*... Я называю их русскими избами потому, что эти дома действительно глядели чем-то русским. Все они деревянные, нештукатуренные (как мне показалось) и фасадом своим, своими деревянными полотенцами по бокам и заборами, огораживавшими их дворы и огороды, напоминали избы. Но и только. Крыты они и обшиты тесом, и внутренним расположением своим, как увидел я потом, ничем не отличались от помещений немецких. Тут же небольшая русская православная церковь и дом для священника. – «Кто же живет в этих домах?» – спросил я извозчика. – «Это уже не Ивановы, а дети и внуки Иванов», – отвечал он. – «Да ведь они такие же Ивановы, такие же русские?». – Извозчик усмехнулся. «Нет, они не Ивановы, они немцы, такие же как мы... А вот это Иван...» – сказал он, подъехав к одной избе. Я постучался у калитки забора. Немец-извозчик бросил за забор несколько приветственных слов по-немецки, наконец калитка как-то неохотно растворилась и навстречу мне вышел старичок в каком-то неряшеском балахоне, с плохо выбритым седым подбородком, с

лицом – с типическим знакомым лицом отставного старого русского солдата, обжившегося в деревне!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.